ЭКСПЕРТЫ ВЫБРАЛИ ИНТЕРЕСНЫЕ ДЕЛА ИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ 2019 г.

Судебная практика для каждого юриста, это своего рода, аналитический материал, который дает возможность примерить имеющиеся знания к вынесенному решению, согласиться с применением правовых норм к рассматриваемому спору или поискать другой вариант его разрешения. И чем сложнее и запутаннее ситуация, тем увлекательнее процесс поиска выхода из нее. Мы попросили юристов найти в огромном количество дел, а их действительно очень много — число рассмотренных только окружными арбитражными судами в этом году давно перевалило за отметку 100 000, то самое, что вызвало у них наибольший интерес. Предлагаем нашим читателям ознакомиться с выбором экспертов.

В ПЕРЕДЕЛ СОБСТВЕННОСТИ ВМЕШАЛАСЬ ТРЕТЬЯ СТОРОНА

Максим Алексеев, юрист практики по недвижимости и инвестициям «Качкин и Партнеры»:

— В арбитражной практике за 2019 г. было рассмотрено достаточное множество дел, каждое из которых могло бы с уверенностью стать объектом научного комментария или темой для написания научной статьи. Но для себя я бы отметил дело № А 40-51902 / 17.

В указанном деле рассматривался спор относительно акта о результатах реализации инвестиционного контракта, заключенного между Правительством Москвы и инвестором, по условиям которого инвестор принял на себя обязательство самостоятельно выполнить работы по реставрации здания-памятника, по итогу завершения которой стороны договорились поделить результат инвестиционной деятельности (помещения) пополам. В итоге у Правительства Москвы и инвестора сформировались разные позиции относительно того, какие конкретно помещения подлежали распределению между сторонами.

Арбитражный суд первой инстанции решил спор в пользу инвестора и распределил помещения так, как настаивал на том инвестор. Но тут в дело вмешалась третья сторона — общество, арендующее у Москвы одно из нежилых помещений, которое суд первой инстанции распределил в пользу инвестора. Общество в апелляционной жалобе заявило о том, что решение суда первой инстанции нарушает его права как лица, имеющего преимущественное право на выкуп арендуемого им государственного имущества. Суды апелляционной и кассационной инстанции к доводам арендатора не прислушались и оставили решение суда первой инстанции без изменения.

Максим Алексеев

Верховный суд РФ отменил судебные акты нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение, поскольку пришел к выводу о том, что принятые судебные акты могут повлечь препятствия для реализации арендатором своих прав на преимущественный выкуп.

Действительно, исполнение решения суда первой инстанции привело бы к тому, что инвестор зарегистрировал бы за собой право на арендуемое обществом помещение, что автоматически исключало бы для общества те гарантии на возможность его выкупа, которые установлены действующим законодательством. Возможность оспорить обществом зарегистрированное право

инвестора на арендуемое имущество было бы весьма ограничено. Несмотря на то что формально Правительство Москвы и инвестор вправе свободно делить собственность в соответствии с условиями инвестиционного контракта, суд все же отметил, что суды при разрешении спора не учли и не оценили все фактические обстоятельства, которые имеют для разрешения спора.

Важным в этом деле является то, что суд фактически признал, что имевшая место быть сделка между Правительством Москвы и инвестором не могла совершаться и исполняться с явной или косвенной целью блокирования права третьего лица на выкуп арендованного государственного имущества. Конкретно по обстоятельствам данного дела инвестор обязан был разрешить, в первую очередь, имущественно-правовые вопросы с таким арендатором, что впоследствии влияло бы на возможность дальнейшего распределения собственности. Полагаю, данное дело является достаточно важным для защиты имущественных прав субъектов малого и среднего предпринимательства, арендующих государственное имущество и обладающих ввиду этого определенными «льготами».

Майре Межуева

ВОПРОС ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВОПРЕЕМСТВА В СТРОИТЕЛЬСТВЕ С ПОЗИЦИИ ВС РФ

Майре Межуева,
КА «ЮрЦентр «Круглов, Шумар и партнеры»:

— Точку в споре о процессуальном правопреемстве в строительстве поставил в июле 2019 г. Президиум Верховного суда РФ. В деле № А40-56088/2017 был разрешен вопрос о том, возможна ли замена должника-саморегулируемой организации, исключенной из государственного реестра СРО, на национальное объединение саморегулируемых организаций, которое универсальным правопреемником не является.

Итогом рассмотрения кассационной жалобы, которую подало общероссийское (национальное) объединение СРО, стала отмена определения АС г. Москвы от 19.02.2018 г. о замене должника в порядке ст.48АПК РФ и постановления АС МО от 06.08.2018, которым решение первой инстанции оставлено в силе. При этом оставлено в силе постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.05.2018 г., которым в удовлетворении заявления истца, бывшего кредитором СРО-должника, о процессуальном правопреемстве было отказано.

Изначальные исковые требования об обязании осуществить перевод взноса, ранее внесенного в компенсационный фонд Истца, в компенсационный фонд СРО Некоммерческое партнерство «Региональное объединение строителей «Развитие», были заявлены к Межотраслевой Ассоциации Саморегулируемой организации «Солидарность». Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены. Однако в дальнейшем Ответчик был лишен статуса саморегулироуемой организации и Истец обратился в суд с заявлением о процессуальном правопреемстве ответчика на Ассоциацию «НОСТРОЙ», на специальный банковский счет которой были перечислены средства из компенсационного фонда исключенного из реестра СРО Ответчика.

Мнение судебной коллегии по экономическим спорам и президиума ВС РФ сошлось на том, что из положений ГрК РФ не следует, что к национальному объединению СРО переходят все права и обязанности исключенной из реестра СРО. Следовательно, национальное объединение не может быть признано универсальным правопреемником такой СРО и отвечать перед ее кредиторами полностью и своим имуществом.

Национальное объединение СРО не является правопреемником исключенной из реестра СРО и в отдельном материальном правоотношении, поскольку денежные средства компенсационного фонда поступают на специальный банковский счет Национального объединения СРО в силу закона, и у такого объ-

единения отсутствует право отказать исключенной из реестра СРО в их зачислении, а также использовать поступившие денежные средства в иных целях, кроме тех, которые прямо предусмотрены ГрК РФ, и в нарушение порядка, установленного приказом № 643/пр Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации «Об утверждении порядка взаимодействия Национального объединения саморегулируемых организаций и саморегулируемой организации в случае исключения сведений о саморегулируемой организации из государственного реестра саморегулируемых организаций». Таким образом, впервые вопрос процессуального правопреемства стал основным предметом рассмотрения для судебной коллегии ВС РФ, хотя схожие выводы был указаны ранее в определении судьи ВС РФ об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании СК ВС РФ по делу № А56-14482/2017 и в определении СК ВС РФ по делу № А40-213640/2016. Однако теперь практика сложилась окончательно, хотя некоторые строительные компании и сейчас пытаются сделать национальное объединение строителей процессуальным правопреемником исключенной из реестра СРО. При этом национальное объединение СРО справедливо апеллировало также и к тому, что вступившее в законную силу решение АС г. Москвы в настоящее время исполнено путем списания денежных средств со счета национального объединения, а не со специального банковского счета, на котором денежные средства отсутствовали, поскольку исключенный из государственного реестра СРО должник из 622 600 000 рублей средств компенсационного фонда перечислил только 1 451 719 рублей 25 копеек. В ином случае речь бы шла уже о субсидиарной ответственности, возникновение которой должно быть прямо предусмотрено соответствующими законами или обязательствами.

ДЕЛО О ФОРМАЛЬНО ЗАКЛЮЧЕННОМ ДОГОВОРЕ И МИЛЛИАРДНОЙ НЕУСТОЙКЕ

Василий Гавриленко, ведущий юрист, направление «Налоги и право» Группы компаний SRG:

Василий Гавриленко

— Недавно в Арбитражном суде Краснодарского края в рамках дела № А32-20291/2019 завершился интересный спор по строительному подряду.

Сумма предъявленных истцом требований составляла более 1 млрд руб., при этом ответчик утверждал, что договор подряда даже не был заключен.

Суть дела

Истец (он же подрядчик) обратился с исковым заявлением к ответчику (заказчику) о взыскании задолженности и неустойки по договору подряда.

По условиям договора подряда истец обязался собственными и/или привлеченными силами выполнить проектные работы «Объекта курортного комплекса», включающего в себя несколько отдельных объектов строительства (апарт-отель, комплекс индивидуальных коттеджей, комплекс зданий медицинского назначения, рестораны, автостоянка, боулинг-клуб, причальный комплекс, пляж, очистные сооружения, вертолетная площадка).

Ориентировочная стоимость строительства объекта по договору составила 8 млрд. руб., включая НДС.

Вместе с тем цена договора и стоимость работ по каждому строительному объекту должна была определяться на основании сметной документации. А методика формирования цены договора по объекту — уточняться техническим заданием заказчика, оформляться протоколом согласования договорной цены и дополнительным соглашением к договору отдельно по каждому объекту.

До разработки и утверждения заказчиком проектно-сметной документации цена договора была открытой. После разработки и утверждения проектно-сметной документации цена должна была быть объявлена твердой и оформлена дополнительным согла-

шением и протоколом согласования твердой договорной цены.

Договором также было установлено, что подрядчик обязуется выполнить работы (этапы работ) по каждому объекту в соответствии с графиком производства работ. Продолжительность строительства каждого объекта была оговорена сторонами в отдельном приложении. Приступить к работам надлежало не позднее 30 дней с момента выпуска распорядительного документа уполномоченного органа о начале проектирования или строительства, а завершить их в соответствии с датой оформления разрешения на ввод объекта в эксплуатацию.

Согласно условиям договора заказчик должен был произвести авансовые платежи исполнителю в размере до 40% от стоимости договора на выполнение строительно-монтажных работ и 100% на приобретение оборудования.

Авансовый платеж следовало перечислить подрядчику в течение 10 дней после предоставления заказчику счета, заявки, расчета планируемых расходов на следующий месяц на выполнение в соответствии с утвержденным графиком производства работ, а также на закупку материалов и оборудования в соответствии с графиком поставки.

Заказчик обязался выплатить исполнителю авансовый платеж в размере 200 млн руб. в течение 10 дней с момента подписания (заключения) договора.

При этом договор предусматривал, что заказчик должен был уплатить подрядчику неустойку в случае:

- просрочки оплаты работы;
- задержки передачи подрядчику строительной площадки, документации, оборудования;
- просрочки времени рассмотрения материалов, оборудования, приобретаемых и представленных изделий;
- задержки ответа на сообщение подрядчика о необходимости проведения дополнительных работ, неучтенных в проектной документации;
- задержки начала приемки законченных строительством объектов свыше пяти дней со дня получения извещения о предъявлении их к сдаче.

Стоит также учесть, что в силу договора при выбытии заказчика из инвестиционного проекта или прекращения/расторжения договора с инвестором заказчик был вправе в любое время до окончания строительства отказаться от исполнения договора, выплатив подрядчику сумму, пропорциональную части выполненных работ.

При этом стороны согласовали, что договор действует с момента подписания сторонами до момента выполнения обязательств по объекту.

После подписания указанного договора подряда на электронную почту подрядчика поступило письмо генерального директора заказчика, имеющее оттиск печати организации, в котором было указано, что подписанный договор подряда считается недействительным в связи с отказом инвестора в инвестировании проекта.

Подрядчик посчитал свои права нарушенными и обратился в суд с вышеуказанным исковым заявлением, указав, что заказчик не исполнил ряд принятых на себя обязательств, в том числе:

- не передал подрядчику необходимую проектную документацию;
- не перечислил аванс в полном объеме;
- нарушил сроки исполнения обязательств по договору.

В связи с нарушением условий договора в части сроков оплаты авансового платежа, а также в части сроков передачи документации и площадки подрядчик начислил заказчику договорную неустойку.

Позиция суда

Суд отказал в удовлетворении иска в полном объеме, указав, что договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям (ст. 432 ГК РФ).

По мнению суда, рассматриваемый договор подряда является незаключенным, так как стороны не согласовали существенное условие: в договоре отсутствует задание заказчика в виде технического задания, проектной, сметной документации и локальных сметных расчетов, в которых были бы с определенностью указаны конкретные виды и объемы работ, а также место их выполнения.

В отсутствие задания подрядчик не мог приступить к выполнению строительно-монтажных работ, поскольку оставался неясным и неопределенным предмет договора в этой части и та конечная цель, ради которой договор был заключен.

В то же время истец не представил доказательства выполнения работ, с учетом чего суд установил, что договор не исполнялся ни одной из сторон. И это лишь подтвердило вывод о несогласованности существенных его условий.

Суд также акцентировал внимание на том, что заказчик направил в адрес подрядчика электронное письмо с намерением реализовать свое право на отказ от исполнения договора.

И поскольку договор подряда является незаключенным, подчеркнул суд, соглашение о неустойке также нельзя считать достигнутым (решение Арбитражного суда Краснодарского края от 12 августа 2019 г. по делу № А32-20291/2019).

Значение и актуальность дела

На мой взгляд, решение по настоящему делу полностью законно и справедливо.

Суд разрешил спор, при котором формально договор был подписан, но фактически заключен не был.

При этом суд в своем решении конкретно расписал, какие существенные условия повлияли на признание рассматриваемого договора подряда незаключенным.

В данном случае в рамках дела был установлен факт отсутствия проведения работ, что, по сути, говорит о недобросовестности подрядчика при выдвижении требования о взыскании денежных средств по договору.

Выводы суда по настоящему делу можно будет использовать при разрешении дел не только в области строительного подряда, но при рассмотрении спорных вопросов в договорных отношениях в целом.

Однако стоит учитывать, что данное решение еще не вступило в законную силу и может быть обжаловано в вышестоящие судебные инстанции.

ОКАЗЫВАЕТСЯ, НАЛОГОВОЙ ТАК МОЖНО!?

Сергей Рюмин,
практикующий налоговый юрист АКГ «ИнвестАудит», автор семинаров по налогообложению и связанной с ним правоприменительной практикой, налоговый консультант крупнейших организаций Сибири:

Сергей Рюмин

— История одного арбитражного дела (№ А15-1570/2018). На наш взгляд, показательный подход судов к налоговым спорам, в котором ярко проявляется бюджетная направленность.

О чем спор!

Предприниматель имеет в собственности здание кафе, в котором проводятся банкетные мероприятия (аренда банкетного зала). Система налогообложения — УСН 6% (доходы). Предприниматель за 2016 год задекларировал доход 1 183 334 руб., налог к уплате составил 71 000 руб. (1 183 334 руб. х 6%).

Налоговая с указанной суммой дохода (налога) не согласилась и по результатам камеральной проверки декларации за 2016 год произвела дополнительное начисление исходя из суммы дохода 3 986 684 руб.

Что важно, поводом к дополнительному начислению послужили:

- с марта по декабрь 2016 года инспектором производились ежедневные осмотры-обследования здания кафе без уведомления об этом предпринимателя и без его участия, а также без участия понятых;

- в налоговую «обратились» трое граждан с «заявлениями», в которых они указал, что арендовали помещение банкетного зала предпринимателя по цене 80 000 руб., 80 000 руб., 70 000 руб. соответственно;
- у налогоплательщика учет не велся должным образом.

Поскольку предпринимателем учет доходов велся с нарушениями, налоговая расчетным способом определила выручку, подлежащую налогообложению, что допускается подпунктом 7 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса РФ. В данном случае на основании актов осмотра-обследования было определено количество банкетов (52), а на основании «заявлений» трех граждан — средняя цена за банкет (76 667 руб. = (80 000+80 000+70 000)/3).

Суды всех инстанций, в том числе Верховный Суд РФ налоговую поддержали.

У нас нет вопросов к примененному расчетному методу, так как суды на протяжении длительного времени занимают позицию, согласно которой, если ты налогоплательщик, то должен доказать свои показатели, а если не можешь это сделать, в том числе по причине ненадлежащего бухгалтерского учета, то налоговая сама рассчитает по среднему.

У нас вопрос только к полномочиям инспектора проводить ежедневные осмотры-обследования.

Чтобы было правильное понимание полномочий налоговой службы и рамок действий налогового инспектора, нужно четко знать, что Налоговый кодекс РФ действует по принципу: «запрещено все, что не разрешено». Этому учат в институтах и университетах на юридическом факультете.

В отношении полномочий налоговых органов это означает, что инспектор не может проводить проверку так как ему хочется. Обязан действовать только так, как написано в Кодексе.

Теперь обратимся к Налоговому кодексу РФ.

В Кодексе есть термин «налоговый контроль».

В соответствии со статьей 82 Налогового кодекса РФ налоговый контроль — это деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением законодательства о налогах и сборах в порядке, установленном настоящим Кодексом. Налоговый контроль проводится должностными лицами налоговых органов в пределах своей компетенции посредством налоговых проверок, получения объяснений налогоплательщиков, налоговых агентов и плательщиков сбора, плательщиков страховых взносов, проверки данных учета и отчетности, осмотра помещений и территорий, используемых для извлечения дохода (прибыли), а также в других формах, предусмотренных настоящим Кодексом.

В подпункте 6 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса РФ установлено, что налоговый орган вправе «в порядке, предусмотренном статьей 92 настоящего Кодекса, осматривать любые используемые налогоплательщиком для извлечения дохода либо связанные с содержанием объектов налогообложения независимо от места их нахождения производственные, складские, торговые и иные помещения и территории, проводить инвентаризацию принадлежащего налогоплательщику имущества».

В свою очередь, статья 92 Налогового кодекса РФ устанавливает, что «должностное лицо налогового органа, производящее выездную налоговую проверку либо камеральную налоговую проверку на основе налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость, в случаях, предусмотренных пунктами 8 и 8.1 статьи 88 настоящего Кодекса, в целях выяснения обстоятельств, имеющих значение для полноты проверки, вправе производить осмотр территорий, помещений».

При этом, осмотр производится на основании постановления, утвержденного руководителем налоговой

инспекции. При осмотре должны присутствовать понятые.

Таким образом, из процитированных норм четко следует, что осмотр может быть не просто так, а только в ходе выездной проверки либо в ходе камеральной проверки по НДС (и только в специальных случаях).

Однако, суды по рассматриваемому делу посчитали иначе. Указано, что: «Действующее законодательство не запрещает налоговым органам проводить в ходе камеральной налоговой проверки осмотр (обследование) используемых предпринимателем в своей деятельности помещений, в том числе для определения соответствия фактическим данным сведений, отраженных налогоплательщиком в документах, представленных в налоговые органы. При этом, НК РФ не предусматривает обязательного участия налогоплательщика при осмотре (обследовании) используемых предпринимателем в своей деятельности помещений».

Вот так!

И это, притом, что осмотры — обследования были проведены не в ходе выездной или даже камеральной проверки. В отсутствие постановления, утвержденного руководителем, и без понятых.

Вспоминается реальный случай из практики (не анекдот, но очень похож!).

Спорят два налоговых инспектора относительно того, как правильно применять Налоговый кодекс РФ.

Один, пытается убедить другого, что в Налоговом кодексе написано и протягивает ему книжный вариант Кодекса.

Второй отвечает: «Не надо, у меня свой кодекс»!

В ситуации с анализируемым делом — зачем нам Налоговый кодекс РФ? У нас свой есть! И в нем осмотр можно производить за рамками проверок, без понятых, без налогоплательщика.

Мы понимаем, что, возможно, предприниматель не декларировал свой доход в полном объеме и нарушил закон.

Но, на лицо прямое нарушение закона и со стороны налогового органа, на которое суды закрыли глаза, истолковав Кодекс в противоречии с его текстом и смыслом.

Получается, если ты — налогоплательщик, то нарушать закон не можешь, а если налоговый инспектор — то ничего страшного!

Полагаем такой подход недопустимым, нарушающим баланс частных и публичных интересов, нарушающим принципы добросовестности налогоплательщика, недопустимости использования доказательств, полученных с нарушением установленного порядка.

И это не единичный случай, характеризующий судебный подход к разрешению налоговых споров.

Если обратиться к статистике 10-летней давности и сравнить с тем, как в судах по налоговым спорам разрешается спор сейчас, то станет понятно, что перевернулось все с ног на голову: раньше выигрывали налогоплательщики, а сегодня — налоговики. И дело здесь на только в том, что налоговая стала лучше работать.

Суды намного чаще стали писать дела в пользу налоговой в делах, по которым ранее выигрывали налогоплательщики. Суды на многие нарушения со стороны налоговой закрывают глаза, а к доводам налогоплательщиков не прислушиваются. Даже в спорной ситуации судье проще принять решение в пользу государства, чем в пользу налогоплательщика. Причин здесь много и нет цели их разбирать.

Мы никого не критикуем и не осуждаем. Цель — показать на ярком примере действительность правоприменения, какой бы она не была.

Страусиная позиция опасна!

Намного правильнее не прятать голову в песок, а, зная действительность, прогнозировать свое развитие и предотвращать негативные результаты налогового контроля.